

Данность понятия в структуре бытия

Кузьмин Владимир Геннадьевич

кандидат философских наук, независимый исследователь.
Россия, г. Смоленск. E-mail: kvg-17@mail.ru

Аннотация. Изучается вопрос о том, в какой мере считать существующим понятие. В рамках феноменологического подхода мера существования понятий трактуется как данность. Она имеет место в каком-то выделенном интервале абстракции (ситуации, совокупности ситуаций или в универсуме в целом) как для отдельного «Я», так и для Другого или Других. Всякий раз, когда субъект мыслит абстрактно, он своим актом внимания «разделяет» предоставленное ему бытие на два обозримых им мира: ноэтический и эмпирический. Они имеют место только в интенции, а не вообще (как у Платона). В каждом акте внимания субъект пребывает в каком-то одном из этих миров, но не в обоих сразу. При этом он уже находится мысленно в каком-то из них. Это обусловлено контекстом или решаемой задачей. Мысленный «взгляд вверх» (из эмпирического мира, в котором пребывает субъект, в ноэтический) представляет собой абстрагирование. Напротив, подобный же «взгляд вниз» – конкретизацию. В статье показано, что содержание понятия обусловлено «горизонтальным протяжением» в ноэтическом мире. Объем же понятия имеет место при мысленном «взгляде вниз» и реализуется в эмпирическом (предметном) мире. И только само понятие в своем единстве связывает эти два мира в одной точке бытия – в акте внимания. Для объектов каждого из миров вводятся способы бытия (модусы): предметные (для предметов из эмпирического мира) и понятийные (для понятий). Такие модусы несравнимы. Их введение в практику философствования позволяет избежать применения во многом противоречивого предиката «существовать».

Ключевые слова: ноэтический мир, подразумевание, представление, интервал абстракции, гносеологическая точность, контекст, концепт.

Введение. Вопрос о том, в какой мере существуют абстракции, касается прежде всего понятий. И он решается в двух аспектах: что такое понятие и как оно дано. В современной философии понятие понимается как «мысль, которая выделяет из некоторой предметной области и собирает в класс (обобщает) объекты посредством указания на их общий и отличительный признак» [15, с. 285]. Это определение основано на родовидовой логике Аристотеля. На это указал еще Э. Кассирер [8, с. 13]. Между тем с развитием современной логики и философии под понятием стали понимать и объекты мысли, не попадающие под указанное определение. К ним относятся алгоритмы, формы исчислений математической логики и т. д. «Общей характеристикой всех этих примеров понятий является то, что они – средства организации знаний, а не форма мышления...» [19, с. 29]. В Финн к понятиям, кроме того, относит и сами идеи (в случае, когда идеи еще не оформлены в общеупотребительные понятия). Эта точка зрения восходит к Дж. Локку [14, с. 95]. В современной литературе понятием называют явление, получившее наименование. Все, что каким-то образом именуется, есть понятия. Иначе говоря, значения имен представляют собой понятия. Эта точка зрения берет начало от польских логиков (К. Айдукевич, Т. Котарбинский). Наиболее полно о понятии и его современных трактовках написал П. Матерна [16].

Данность объектов обсуждается в феноменологии. Дискуссия о том, что такое «есть» для объекта и каково его бытие, берет свое начало с трудов Э. Гуссерля и М. Хайдеггера. Об этом пишет, в частности, А. М. Гагинский [5]. Он подробно анализирует позицию последнего по этому поводу. В акте внимания объект, так или иначе, субъекту дан, независимо от того, представляет ли он собой предмет из опыта или только мыслимый, воображаемый объект. Здесь мы изучим только один аспект этой тематики: данность понятия.

Данность понятия. В интервальной методологии (М. М. Новосёлов, Ф. В. Лазарев, А. И. Креминский и др.) разрабатывается общее представление о понятии с учетом его гносеологической точности и «многомерности» [9]. Понятие определено в интервале абстракции и неотделимо от последнего. По определению интервал абстракции включает не только понятие, но и всю ту среду (совокупность понятий), в которую оно помещено вместе со всеми сопут-

ствующими связями и отношениями. Он выполняет функцию познавательной позиции субъекта [11]. В силу этого интервал абстракции представляет собой системное целое. По степени охвата разделим его на три разных вида: «ситуация», «со-бытие» (совокупность предметно связанных ситуаций) и «универсум» (в традиционном понимании как универсум рассуждений). Интервал абстракции мы понимаем вне всякой связи с познавательной «обустроенностью» в рамках какой-либо научной дисциплины (физики, математики, социологии и др.).

Исследуем данность понятия при его раскрытии в указанных видах интервала абстракции. Для начала выделим следующие три формы понятия.

1. Понятие в ситуации (представление). Понятие в акте внимания охватывается во всем его объеме в рамках какой-то одной ситуации. Позиция субъекта уместается в текущей ситуации, в которой он выхватывает вниманием интересующее его понятие. В этом случае понятие дано в «упрощенном» виде – как представление. Правильно написал К. Бакрадзе: «В повседневной жизни люди пользуются большей частью не понятиями, а представлениями. Люди говорят друг с другом, сообщают друг другу мысли, рассказывают о событиях и т. д., вовсе не мысля понятиями... Для повседневной жизни часто совершенно достаточно иметь представление о вещах, событиях, чтобы понимать друг друга» [1, с. 104–105]. Но это не относится к научным понятиям. В науке одних представлений недостаточно. «Научное познание – познание с помощью понятий» [1, с. 104–105]. Как отмечает Е. К. Войшвилло [3, с. 121], представление неустойчиво, поскольку имеет место только в какой-то ситуации. Кроме того, через представление невозможно передать знания кому-то другому, необходимы понятия. «Высказывая суждения, мы уже пользуемся понятиями» [3, с. 121].

2. Понятие в со-бытии. Понятие выделено вниманием в какой-то одной ситуации в составе со-бытия, тогда как иные ситуации (положения дел) в нем «имеются в виду», подразумеваются в контексте. Познавательная позиция субъекта охватывает всю поставленную перед ним задачу. Например, при изучении колебаний маятника мы отчетливо понимаем, в каком положении он был до текущей ситуации и в каком окажется в скором времени. Субъект выхватывает предмет из вмещающей его совокупности ситуации, полагая бытие других предметов и понятий в рамках со-бытия (поставленной задачи). В общем случае, если объект протяжен во времени и/или в пространстве, он может рассматриваться в со-бытии (например, процесс чего-либо).

3. Понятие в универсуме. В акте внимания субъект выхватывает понятие из универсума, полагая бытие иных понятий, универсалий и категорий, но все они – в потенции (подразумеваются). Познавательная позиция субъекта совпадает с его мировоззрением в целом. Очевидно, что прежде чем работать с каким-то понятием, необходимо понимать, в каком универсуме оно имеет место.

Данность понятия в ситуации (в со-бытии, в универсуме) выражается через его модус (способ бытия). Э. Гуссерль различал у объекта актуальный модус (тот, что в акте внимания) и неактуальный модус (с потенциальностью полагания). По его мнению, роль самого внимания заключается в актуализации потенциального [6, с. 351]. Его мнение основано на субъективности отдельного «Я». В отличие от него, мы различаем четыре модуса объекта (в нашем случае – понятия). Понятие дано: 1. для «Я» «здесь и сейчас», 2. для «Я» «там и тогда» (подразумевание), 3. для Другого (Других) «здесь и сейчас» и 4. для Другого (Других) «там и тогда» (подразумевание Другим, Другими). Здесь мы говорим о «понятийных» модусах, имеющих место для понятий в актах внимания. Их не надо путать с предметными модусами [10]. Они несравнимы, поскольку описывают данность объектов из разных миров (предметного и нозематического), но об этом далее.

В данности любой объект ограничен возможностями самого познающего субъекта: уровнем его знаний, предрасположенностью, методами и средствами познания, которыми он располагает, и т. д. Эти ограничения в познании можно классифицировать по следующим четырем позициям. В каждый момент времени познавательный акт выражается через одну из форм (ограничение):

1. «умозрение», имеет место для мыслимых, представляемых, воображаемых объектов;
2. «обсуждение», имеет место для объектов в коммуникации, в диалоге;
3. «наблюдение» – для наблюдаемых визуально (в том числе с помощью микроскопа, телескопа, лупы и т. д.) объектов;
4. «эксперимент» – это вид наблюдения, характеризующийся повторяемостью (воспроизводимостью). Имеет место для неограниченного числа Других. Предполагает использова-

ние измерительных приборов. Эксперимент – это наиболее сильное ограничение данности объекта. В дальнейшем изложении термины «умозрение», «обсуждение», «наблюдение» и «эксперимент» будем использовать только в указанном выше значении, как ограничения познавательной способности субъекта в акте внимания.

Очевидно, что понятие имеет место лишь в первых двух формах познавательного акта. Оно может быть дано либо «для «Я», либо «для Другого (Других)». И в зависимости от этого ему и следует давать определение. По мнению В. Финна, сформулированные идеи есть понятия. Очевидно, что они имеют место (даны) для «Я» и становятся общеупотребительными рано или поздно «для всех Других». Происходит смена понятийных модусов. В этом есть вектор развития познания: идеи, данные для «Я», становятся понятиями, данными для Других. Этот процесс преобразования идей в понятия В. Финн называет процессом организации знания. Подобного рода процесс имеет место в науках, когда ее понятия еще не поняты [3, с. 108].

Два мира бытия. Понятие – элемент структуры бытия. Мыслить понятийно – значит осознать структуру бытия в выбранном интервале абстракции. Субъект в акте внимания разделяет бытие на два больших региона: один – данный ему чувственным образом, другой – в мысли, объединяющий в себе все объекты в разной мере абстрагированные. Выделим два мира: эмпирический (фактуальный) и нозматический (теоретический). В эмпирии познаваемый предмет имеет место на основании чувственного познания как завершение чувственного полагания объекта. Нозматический же мир важен в гипотезировании и в коммуникации с Другим и Другими.

Для связности мысли при переходе от «умозрения» («Я») к «обсуждению» с Другим или Другими, необходим язык, средство общения. Наше мышление всегда находится в сфере языка, когда мы что-то мыслим или хотим что-то сказать. Язык, таким образом, обеспечивает связность объектов в абстракции, т. е. в нозматическом мире с учетом их модусов. «По существу мышление всегда имеет дело с абстракциями, даже оперируя конкретными предметами» [3, с. 26]. Для целей коммуникации каждое отдельное «Я» конструирует или использует уже готовое понятие, которое может быть приемлемо для Другого (Других). В силу этого оно обретает значение не только для «Я», но и для Других. Вообще, бытие Другого и Других – это основа нозматического мира субъекта. Если бы в мире было только одно «Я», то никаких бы понятий не было. Для одинокого «Я» вполне достаточно представлений, воспоминаний и впечатлений. «Я» мыслит и формулирует свои идеи с помощью понятий с целью донести их до Другого (Других).

О предметах мы говорим, имея в виду их принадлежность к предметному миру, а объекты нозматического мира в нашем изложении – это понятия (в том числе представления). (О теориях, концепциях и других объектах здесь речи не идет). Автор не проводит никаких параллелей с мирами К. Поппера и с «жизненными» мирами (Э. Гуссерль, Ж. Делёз, Ж. Деррида и др.). Эмпирический мир – это все то, что постигается субъектом («Я») или субъектами (Другой и Другие) с помощью органов чувств. Автор исходит из парменидовской концепции нозмы. Нозматический мир – это мир понятий и идей, состоит из продуктов мыслительной деятельности человека и лишь косвенно (через понятия и представления) связан с эмпирическим миром. Следует подчеркнуть, что разделение бытия на два мира производится не вообще, как это было у Платона или характерно для указанных выше авторов, а только в данности изучаемого объекта, т. е. с учетом его модуса в пределах обозначенного интервала абстракции. И оно имеет место только в акте внимания. При этом нелегитимным становится предикат «существовать». Последний лишь вносит путаницу в современную логику и философию. Мы предпочитаем другой термин – данность объектов. Не существование главенствует в опыте или в какой-то нозме, а данность объектов с тем или иным модусом. Модусный подход позволяет не разграничивать объекты, доступные органам чувств (например, видимым предметам в комнате), и доступные лишь в мысли (к примеру, в воспоминании, в математических построениях и т. д.). Все абстрактные объекты, каковы бы они ни были, в бытии имеют место. Их онтологический статус такой же, как и у предметов. Реальный газ (например, кислород в синих баллонах) и идеальный газ – это разные объекты. Первый мы считаем реально существующим, а второй – в абстракции. Но в онтологическом плане они совершенно равнозначны. И различаются лишь своими модусами: соответственно, предметным и понятийным. Оба даны «для Другого (Других)», но первый имеет ограничение «наблюдение» или «эксперимент», а второй – только «умозрение» или «обсуждение». Итак, в интенции объекты нозматического мира конституируются в «умозрении» и в «обсуждении»,

а объекты эмпирического мира, в силу их специфики, – в «наблюдении» и «эксперименте». Подчеркнем, речь здесь идет об актуализации объекта в акте внимания с тем или иным модусом. Акт внимания может длиться доли секунды. Переход от одного акта внимания к следующему производится субъектом незаметно. Если он видит один предмет, а мыслит другой, то это имеет место в двух разных актах внимания, разделенных во времени. В первом случае субъект пребывает в своем эмпирическом мире, во втором – в нозматическом. Объекты из этих миров для субъекта могут быть связаны между собой через понятия и представления.

В акте внимания в нозматическом мире субъекта возможны обобщения обобщений (идеализация идеализаций). Но в его эмпирическом мире не может быть предмета предмета. Иерархия в эмпирическом мире имеет место только в форме соотношений «часть-целое». А в нозматическом мире иерархия объектов строится по принципу родовидовых отношений как обобщения и конкретизации.

Мышление (оперирование понятиями и представлениями) для субъекта – это пребывание в его нозматическом мире. А восприятие вещей в предметном мире, напротив, это пребывание в эмпирии. Поскольку в процессе своей деятельности субъект то мыслит, то воспринимает какие-то вещи в тех или иных ситуациях, он постоянно «осциллирует» между этими двумя мирами. С одной стороны, понятие – это абстракция, оно имеет место в бытии как нозма. С другой, понятие обобщает реально существующие предметы и потому тесно связано с эмпирическим миром. В каждой ничтожно малой по длительности ситуации субъект пребывает либо в эмпирическом, либо в нозматическом мире, но не в обоих одновременно. В коммуникации (ограничение: «обсуждение») он пребывает в нозматическом мире, оперируя понятиями и представлениями. Это же имеет место и в его теоретических построениях (ограничение «умозрение»). Но для ориентации в чувственном мире ему необходимо пребывать уже в эмпирическом мире. Эти два мира в деятельности человека тесно взаимосвязаны.

Данность понятия в «горизонтальном протяжении» мира. Интендирование объекта в соответствии с его модусом только в каком-то одном из двух миров обозначим как «горизонтальное протяжение» в структуре бытия. В эмпирическом мире оно включает в себя интендирование предметов как реально существующих, так и возможных. А интендирование понятий в нозматическом мире также производится через данность, но уже с использованием признаков понятия. При этом она (данность) передает все многообразие бытия понятия в соответствующем интервале абстракции. Понятие как средство коммуникации дано в ситуации (в со-бытии или в универсуме) в модусе: для «Я» или для Другого (Других) «здесь и сейчас» или «там и тогда», ограничение «умозрение», «обсуждение». Иных ограничений у него нет. Его нельзя наблюдать и тем более проводить с ним эксперименты. В нозматическом мире не действуют ограничения «наблюдение» и «эксперимент».

Подразумевание – это интендирование понятия в «горизонтальном протяжении» в местности «там и тогда» в пределах обозначенного интервала абстракции (т. е. в со-бытии или в универсуме). Его можно интерпретировать как удержание в сознании. Здесь имеются в виду связи понятия с другими понятиями, в том числе с возможными в со-бытии или в универсуме. В этом плане подразумевание есть пребывание в некотором контексте. Контекст включает в себя все многочисленные связи и отношения, которые действуют в выделенном интервале абстракции при оперировании с понятием. Эти связи и отношения подразумеваются, они не актуальны. Только те из них имеют значение, на которые обращено внимание субъекта. Заметим, что подразумевание объекта имеет место только тогда, когда этот объект может присутствовать в каком-то интервале абстракции потенциально или же его бытие субъект полагает возможным (в любом случае – «там и тогда»).

Единичные понятия (например, «Москва», «автор романа «Война и мир») даны в местности «здесь и сейчас» (в суждении, в рассуждении). Никакого подразумевания иных понятий в рамках контекста здесь не происходит. В отличие от них общие понятия (например, «человек», «книга») в своей данности предусматривают не только местность «здесь и сейчас», но и местность «там и тогда». Происходит подсознательная отсылка к каким-то другим примерам (экземплярам) этого понятия в акте внимания. Например, при интендировании понятия «человек», мы имеем в виду не только того, о ком идет речь в суждении или в рассуждении, но и других людей, которые где-то и когда-то есть или были (в общем случае – «там и тогда»). Таким образом, общие понятия предполагают подразумевание (бытие их объемов не только «здесь и сейчас», но и «там и тогда»).

Для «горизонтального протяжения» миров характерны такие явления, как контекст и концепт. В со-бытии изучаемый объект дан вкупе со всем тем контекстом, с которым он имеет место и образует факт (положение вещей в предметном мире) или суждение в ноэматическом. Основным свойством контекста является возможность его интерпретаций в разных жизненных мирах. Подчеркнем, о контексте говорим тогда, когда объект актуализируется в акте внимания, но все его связи с другими объектами подразумеваются в том же со-бытии, совокупности ситуаций. В частности, о со-бытии ведем речь в применении к тексту. Читателю дано какое-то понятие в суждении вместе со всем сопутствующим контекстом. Если понятие интендируется в со-бытии, то оно неотделимо от контекста, в котором размещено.

О концепте же говорим тогда, когда подразумевание (возможность бытия иных объектов, с которыми имеются какие-либо отношения и связи) имеет место для всего универсума, а не для какого-то одного со-бытия (и не только для «Я» и Другого, но для неисчислимого числа Других). Поскольку понятие представляет собой прежде всего средство коммуникации, то в «горизонтальном протяжении» ноэматического мира концепт может быть представлен как обобщение контекстов. Концепт несет в себе некую интегральную (суммирующую) составляющую по всем мнениям в отношении какого-то понятия, явления или события. Таким образом, концепт охватывает все понимания того или иного понятия на каком-то достаточно широком обзоре мнений, социальных приверженностей, лингвистических предпочтений.

Место понятий в иерархии бытия. Кроме «горизонтального протяжения» имеет место в бытии «вертикальное протяжение» (иерархия), связанное с обобщениями и конкретизациями в ноэматическом мире познающего субъекта, а в его эмпирическом мире – с соотношением «часть-целое».

В ситуации субъект пребывает либо в своем ноэматическом мире, либо в эмпирическом. В первом случае это приводит к конституированию объектов в мысли (с разной мерой абстракции и конкретизации), во втором – в чувственном восприятии (в том числе категориальное созерцание у М. Хайдеггера [20, с. 53, 65–68] и гештальтное восприятие у Дж. Лакоффа [12, с. 252]).

В со-бытии в одной ситуации субъект может пребывать в эмпирическом мире, наблюдая предмет, а в следующей ситуации он производит категоризацию, относя его к какой-то категории, т. е. к ноэме. Говорим, что для субъекта в этом случае имеет место «взгляд вверх». Напротив, в другом со-бытии в одной ситуации субъект может о чём-то размышлять (пребывать в ноэматическом мире), а в следующей указать пальцем на предмет рассуждений (дать остенсивное определение). Для субъекта это будет «взгляд вниз». Таким образом, для ориентации субъекта в иерархии бытия он использует в равной мере как «взгляд вверх», так и «взгляд вниз», ни одному из них не отдавая предпочтения. В частности, абстрагирование и конкретизация – это применение в ноэматическом мире, соответственно, «взгляда вверх» и «взгляда вниз». В эмпирическом мире также действует «взгляд вверх» и «взгляд вниз», но уже на основе соотношений «часть-целое».

Заметим, что в «горизонтальном протяжении» миров операции обобщения и ограничения понятий не производятся. Г. Ланц совершенно верно отмечает, что в феноменологии всеобщее и абстрактное невозможно найти в предмете, который конкретен и дан только в акте внимания. «Всякий признак, всякий выделенный из конкретной вещи момент всегда есть нечто индивидуальное, данное исключительно здесь и теперь, появляющееся и исчезающее вместе с этой вещью; его мнимое вычленение из конкретного фундамента, которое свершается в акте абстрагирующего внимания, не делает его содержанием общего понятия, непреходящей идеей, и не способно наградить его чертами безвременья, вечности» [13]. Здесь речь идет о «горизонтальном протяжении», и в нем невозможны обобщения (равно как и конкретизации). Чтобы в видимом предмете выделить общее, субъекту, пребывающему в эмпирическом мире, в следующей ситуации (в составе того же со-бытия) необходимо применить «взгляд вверх», и он перейдет уже в свой ноэматический мир.

Гносеологическая точность. С данностью понятий в иерархии бытия тесно связана так называемая гносеологическая точность (термин введен М. М. Новосёловым [17]). Понятие – это форма мысли. А «мысль может восприниматься, только будучи оформленной и актуализованной в языке» [2, с. 105]. В силу этого понятие, выражаемое с помощью языка (словом или совокупностью слов), имеет точность, которая равна количеству обозначающих слов в имени. Понятия, выражаемые с помощью одного слова (например, «справедливость», «вес», «стужа»), есть простые понятия, для них точность равна единице. Точность, равная двум, определяет двусложные поня-

тия, например, «человек мыслящий», «песок сыпучий», «вода жидкая» и т. д. Это соотношение верно в большинстве случаев. Но там, где слово можно заменить на его превосходную степень, оно не выполняется. Гносеологическая точность показывает место понятия в иерархии ноэматического мира. В эмпирическом мире она определяет место предмета в иерархии «часть-целое», в общем случае – в «наблюдении». А в «эксперименте» в связи с применением измерительных приборов речь, скорее, будет идти уже о гносеологической неразличимости [7].

Для интервалов абстракции имеет место своя гносеологическая точность, понимаемая интуитивно. Она определяет степень охвата универсума в соответствующем контексте или концепте. Есть прямая связь между точностью и интервалом абстракции: чем больше точность понятия, тем меньше соответствующий интервал абстракции. Окружение понятия задается соответствующим интервалом абстракции с необходимой гносеологической точностью. И само понятие, таким образом, задано в нем с той же самой точностью. Это есть некий аналог принципа неопределенности для понятия: оно не может быть определено с точностью, превышающей точность, обусловленную самим интервалом абстракции.

В иерархии бытия при «взгляде вниз» с гносеологической точностью связано разграничение рода и вида в определении понятия. Класс схожих объектов имеет какое-то одно характеристическое свойство, свойственное всем элементам класса. Класс задан в со-бытии. Внутри него каждый объект характеризуется этим самым свойством (в целом). Каждый элемент класса в своей ситуации будет отличаться от элементов «в целом» в со-бытии на величину, которую называют видовым отличием. Переход от со-бытия к ситуации в конституировании понятия (от класса к элементу класса) есть придание видового признака понятию, уже имеющему родовый признак (характеристическое свойство класса). Гносеологическая точность объекта выражает тем самым меру адекватного погружения интересующего объекта в соответствующий интервал абстракции. Образно выражаясь, познающий субъект при абстрагировании и конкретизации «движется» в иерархии бытия в ноэматическом мире. А его «движение» в эмпирическом мире представляет собой таксонометрию, классификацию. И, соответственно, исходя из своей познавательной позиции, он определяет необходимую ему в решении задачи гносеологическую точность предмета или понятия.

Выводы. Операции обобщения и ограничения (конкретизации) в иерархии бытия представляют собой процессы, обусловленные, соответственно, «взглядом вверх» и «взглядом вниз». И такие операции, естественно, зависят от текущего положения познающего субъекта. Например, субъект может изначально в текущей ситуации пребывать в ноэматическом мире и тогда «взгляд вверх» есть дальнейшее абстрагирование уже абстрагированного. При этом происходит уменьшение гносеологической точности исходного понятия в заданном интервале абстракции, в результате чего образуется новое более абстрактное понятие. В эмпирическом мире обобщение и ограничение предмета (соответственно, уменьшение и увеличение гносеологической точности) также имеет место. Это связано с разной мерой детализации. Например, посетитель выставки, желая более подробно рассмотреть живописное полотно, приближается к нему, увеличивая детализацию в видении. А если он удалится, то оно станет для него менее различимым. В эксперименте эти операции связаны с применением приборов разной степени точности и охватом измеряемых параметров. Итак, обобщение – это производимая в со-бытии операция уменьшения гносеологической точности, когда от данного объекта переходят к его абстракции в пределах заданного интервала абстракции. Производится скачкообразным переходом от одного акта внимания к другому в со-бытии, при этом сохраняется родовый признак, задающий интервал абстракции. Поэтому при обобщении сохраняется род. Ограничение понятия – это, напротив, производимая в со-бытии операция увеличения гносеологической точности, при которой субъект конституирует понятие с меньшей мерой абстракции. В процессе ограничения субъект переходит от одного акта внимания к другому, непосредственно следующему за ним в со-бытии, скачкообразно, при этом актуальным становится видообразующий признак. Благодаря ограничению объем понятия сужается. Ограничение производится из положения субъекта в ноэматическом мире и имеет место при «взгляде вниз». Заметим, что в ходе процедуры обобщения познающий субъект присутствует либо в предметном мире, либо в ноэматическом, но в любом случае, в мысли «взглядом вверх» он «поднимается» выше к объектам с более высокой мерой абстракции. В ходе процедуры ограничения субъект мысленно «взглядом вниз» охватывает объекты с меньшей мерой абстракции. Он изначально присутствует в ноэматическом мире и при последовательном проведении ограничения понятия «движется» до «дна» в иерархии бытия, достигая конкретности предмета в опыте.

В со-бытии основным свойством понятия является его расчлененность на признаки (В. А. Ветров [4]). В «горизонтальном протяжении» понятие дано через внутренне присущие понятию признаки (существенные) и внешне присущие (отличительные, задающие место понятия в сопутствующем контексте или концепте). Но в ситуации первые даны интенционально: они имеют место в интуитивном схватывании понятия (точнее, представления) в акте внимания. Вторые – в представлении элиминируются. Существенные признаки определяют понятие (само по себе, это интенциональная данность). Они проявляются у понятия, если мысленно представить себе, что это понятие единственное в бытии. Его своеобразие обусловлено именно существенными признаками. Отличительные признаки понятия задают его место в сопутствующем контексте (экстенциональная данность) в структуре бытия (но уже не в ситуации, а в со-бытии). На необходимую связь понятия с окружением, выражаемую через отличительные признаки понятия, указывает Е. К. Войшвилло [3, с. 112].

Надо заметить, что сами по себе признаки в предметах отсутствуют. Они мыслятся субъектом в понятии, данном в контексте или в концепте. Иначе говоря, признаки появляются на основе выделения понятия из соответствующей структуры бытия. И в ходе такого выделения они становятся либо существенными (присущи однотипным понятиям), либо отличительными (в контексте или концепте).

Понятие не может быть дано изолированно, отвлеченно от контекста (концепта). Для образования целостности понятия его существенные признаки должны дополнять отличительные. В этом состоит некий принцип дополнительности для признаков понятия. При этом он действует не вообще, а только в акте внимания в заданном интервале абстракции.

Определение понятия дано в со-бытии и обозначает его место в структуре бытия. Оно может быть задано через родовидовые отношения. Реальное определение (кроме остенсивного), как и номинальное, задается в ноэматическом мире. Но первое обусловлено «взглядом вниз» и задает соответствие понятия какому-то предмету из опыта. Второе (номинальное) обусловлено «горизонтальным протяжением» в ноэматическом мире и дает разъяснение имени. Предмет же может быть задан и через соотношения «часть-целое» (мереологическое измерение). Но в любом случае, его определение – это определение соответствующего понятия.

Выявление места понятия в структуре бытия выражается через его гносеологическую точность (в иерархии – в обоих мирах) и через признаки (в «горизонтальном протяжении» для каждого из миров). Соответственно, само определение понятия есть выражение в языке его места между двумя мирами.

«Мыслить понятие означает мыслить содержание и объем данного понятия» [18, с. 32]. В структуре бытия содержание понятия определяется совокупностью его признаков (существенных и отличительных) и обусловлено «горизонтальным протяжением» в ноэматическом мире. А объем понятия задается при «взгляде вниз». При этом для конкретных и общих понятий он связывает в эмпирическом мире в единое целое класс каких-то предметов. Если же речь идет об абстрактных понятиях (типа «храбрость», «белизна» и т. д.), то объем подобного рода понятий задается уже в ноэматическом мире, но в любом случае он обусловлен «взглядом вниз» уже в самом этом мире. При абстрагировании («взгляд вверх») уменьшается гносеологическая точность понятия. Это естественно, поскольку при «взгляде вверх» берется в расчет меньше признаков, соответственно, уменьшается содержание понятия. При увеличении точности («взгляд вниз», конкретизация), напротив, содержание становится богаче, поскольку увеличивается число интендируемых признаков и объем уменьшается.

Заключение. Ноэматический и эмпирический миры субъекта нельзя смешивать. В каждом акте внимания он пребывает в каком-то одном из этих миров, но не в обоих сразу. Общее так и остается общим, но уже в ноэматическом мире, с ним можно работать как с единичным понятием. Обычно абстрагирование производится в позиции, когда субъект мысленно присутствует в эмпирическом мире среди вещей, которые могут быть им выделены (абстрагированы как элементы некоторого класса). Но если субъект уже мысленно присутствует в ноэматическом мире, то общее приобретает черты индивидуальности (самой реальности). Субъект работает с общими понятиями как будто это не понятия, а обычные предметы, вещи. В этом заключается прогресс в познании – можно работать с понятиями (с умозаключениями, теориями), как с обычными вещами.

В ноэматическом мире по своему онтологическому статусу общее (понятие) равнозначно единичной вещи, представленной в эмпирическом мире. Иначе говоря, онтологически понятие имеет точно такой же статус, как и у эмпирического предмета. Но первый имеет место только в

ноэватическом мире субъекта, а второй – в фактуальном (эмпирическом). Связь между ними обусловлена сознанием, интендирующим понятие. Она имеет место при «взгляде вниз», когда понятию соответствует какой-то предмет в эмпирическом мире или при «взгляде вверх», когда субъект производит абстрагирование. Разделение бытия на два мира позволяет избежать трудностей в философии и логике, связанных с пониманием существования объектов в бытии. Предикат «существовать» становится противоречивым. Предлагается использовать другой предикат для объектов бытия – «данность». Данность объекта (в том числе понятия) предусматривает его модусное представление. Понятие, таким образом, дано (в данности) в ноэватическом мире субъекта, а предметы – в эмпирическом.

Показано, что содержание понятия обусловлено «горизонтальным протяжением» в ноэватическом мире. Объем же понятия имеет место при мысленном «взгляде вниз» и реализуется в эмпирическом (предметном) мире. И только само понятие в своем единстве связывает эти два мира в одной единственной точке бытия – в акте внимания. Платон считал, что значения общих имен представляют собой сущности, реально присутствующие в каком-то особом мире идей. По его мнению, идеи существуют реально, а то, что они выражают – предметы – есть отражения этих идей. Ноэватический мир, о котором здесь говорим, напоминает мир идей Платона. В отличие от его концепции, он бытийствует (появляется) только в интенции. Само разделение бытия на два мира производится не вообще (как у Платона), а только в акте внимания в соответствии с модусами: для «Я» (в субъективности) и для Другого (Других) (в интерсубъективности).

Список литературы

1. Бакрадзе К. Логика. Тбилиси : Изд-во Тбилисского государственного университета, 1951. 455 с.
2. Бенвенист Э. Категории мысли и категории языка // Общая лингвистика. М. : Прогресс, 1974. 447 с.
3. Войшвилло Е. К. Понятие. М. : Изд-во Московского университета, 1967. 286 с.
4. Ветров А. А. Расчлененность формы как основное свойство понятия // Вопросы философии. 1958. № 1. С. 39–46.
5. Гагинский А. М. Бытие и данность в философии М. Хайдеггера // Философская мысль. 2023. № 10. С. 93–105. DOI: 10.25136/2409-8728.2023.10.44016.
6. Гуссерль Э. Идеи к чистой феноменологии и феноменологической философии. Кн. 1. М. : Академический проект, 2009. 489 с.
7. Каменобродский А. Г., Новосёлов М. М. О гносеологической точности и формировании интервалов неразличимости // Вопросы философии. 2007. № 11. С. 105–118.
8. Кассирер Э. Познание и действительность. Понятие субстанции и понятие функции. М. : Юрайт, 2018. 331 с.
9. Креминский А. И. Интервальная методология в контексте практической философии // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Философия. Политология. Культурология. 2021. Т. 7 (73). № 3. С. 82–96. DOI: 10.37279/2413-1695-2021-7-3-82-96.
10. Кузьмин В. Г. Существование и относительность. Модусное представление предикации существования // Философская мысль. 2018. № 11. С. 60–77. DOI: 10.25136/2409-8728.2018.11.26926.
11. Лазарев Ф. В. Абстрагирование и смыслообразование: конструктивные основания // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Философия. Политология. Культурология. 2017. Т. 3 (69). № 1. С. 23–34.
12. Лакофф Дж. Женщины, огонь и опасные вещи: что категории языка говорят нам о мышлении. М. : Языки славянской культуры, 2004. 792 с.
13. Ланц Г. Интенциональные предметы // Логос 1991–2005. Избранное : в 2 т. Т. 2. М. : Территория будущего, 2006. 816 с.
14. Локк Дж. Опыт о человеческом разумении // Собр. соч. : в 3 т. Т. 1. М. : Мысль, 1985. 621 с.
15. Маркин В. И. Понятие // Новая философская энциклопедия : в 4-х т. Т. 3. М. : Мысль, 2010. 692 с.
16. Матерна П. Понятие понятия // Логические исследования. 1993. Вып. 2. С. 82–89.
17. Новосёлов М. М. Логика абстракций (методологический анализ). Ч. 1. М. : ИФ РАН, 2000. 191 с.
18. Светлов В. А. Практическая логика. СПб. : МиМ, 1997. 576 с.
19. Финн В. К. О неаристотелевском строении понятий // Логические исследования. 2015. № 21 (1). С. 9–48.
20. Хайдеггер М. Прологомены к истории понятия времени. Томск : Водолей, 1998. 384 с.

The reality of the concept in the structure of being

Kuzmin Vladimir Gennadievich

PhD in Philosophy, independent researcher. Russia, Smolensk. E-mail: kvg-17@mail.ru

Abstract. The question of to what extent the concept is considered to exist is being studied. Within the framework of the phenomenological approach, the measure of the existence of concepts is interpreted as a given. It takes place in some particular interval of abstraction (a situation, a set of situations, or in the universe as a whole) both for the individual "I" and for the Other or Others. Whenever a subject thinks abstractly, by his act of attention he "divides" the existence provided to him into two worlds he can see: the noematic and the empirical. They take place only in intention, and not in general (as in Plato). In each act of attention, the subject resides in one of these worlds, but not both at once. At the same time, he is already mentally in one of them. This is due to the context or the task being solved. A mental "look up" (from the empirical world in which the subject resides to the noematic one) is an abstraction. On the contrary, a similar "downward look" is concretization. The article shows that the content of the concept is determined by the "horizontal extension" in the noematic world. The scope of the concept takes place when mentally "looking down" and is realized in the empirical (objective) world. And only the concept itself, in its unity, connects these two worlds at one point of existence – in the act of attention. For the objects of each of the worlds, modes of being are introduced: objective (for objects from the empirical world) and conceptual (for concepts). Such modes are incomparable. Their introduction into the practice of philosophizing avoids the use of the largely contradictory predicate "to exist".

Keywords: noematic world, implication, representation, abstraction interval, epistemological accuracy, context, concept.

References

1. Bakradze K. *Logika* [Logic]. Tbilisi : Publishing House of Tbilisi State University, 1951. 455 p.
2. Benvenist E. *Kategorii mysli i kategorii yazyka* [Categories of thought and categories of language] // *Obshchaya lingvistika* – General linguistics. M. Progress, 1974. 447 p.
3. Vojshvillo E. K. *Ponyatie* [The concept]. M. Publishing House of Moscow University, 1967. 286 p.
4. Vetrov A. A. *Raschlenennost' formy kak osnovnoe svojstvo ponyatiya* [Dissection of form as the main property of the concept] // *Voprosy filosofii* – Questions of philosophy. 1958. No. 1. Pp. 39–46.
5. Gaginskij A. M. *Bytie i dannost' v filosofii M. Hajdeggera* [Being and reality in the philosophy of M. Heidegger] // *Filosofskaya mysl'* – Philosophical thought. 2023. No. 10. Pp. 93–105. DOI: 10.25136/2409-8728.2023.10.44016.
6. Husserl E. *Idei k chistoj fenomenologii i fenomenologicheskoy filosofii. Kn. 1.* [Ideas for pure phenomenology and phenomenological philosophy. Book 1]. M. Academic Project, 2009. 489 p.
7. Kamenobrodskij A. G., Novosyolov M. M. *O gnoseologicheskoy tochnosti i formirovanii intervalov nerazlichimosti* [On epistemological accuracy and the formation of indistinguishability intervals. *Voprosy filosofii*]. 2007. No. 11. Pp. 105–118.
8. Kassirer E. *Poznanie i dejstvitel'nost'. Ponyatie substancii i ponyatie funkcii* [Cognition and reality. The concept of substance and the concept of function]. M. Yurait, 2018. 331 p.
9. Kreminskij A. I. *Interval'naya metodologiya v kontekste prakticheskoy filosofii* [Interval methodology in the context of practical philosophy] // *Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V. I. Vernadskogo. Filosofiya. Politologiya. Kul'turologiya. 2021. T. 7 (73)* – Scientific notes of the V. I. Vernadsky Crimean Federal University. Philosophy. Political science. Cultural studies. 2021. Vol. 7 (73). No. 3. Pp. 82–96. DOI: 10.37279/2413-1695-2021-7-3-82-96.
10. Kuz'min V. G. *Sushchestvovanie i otnositel'nost'. Modusnoe predstavlenie predikacii sushchestvovaniya* [Existence and relativity. A modal representation of the predication of existence] // *Filosofskaya mysl'* – Philosophical thought. 2018. No. 11. Pp. 60–77. DOI: 10.25136/2409-8728.2018.11.26926.
11. Lazarev F. V. *Abstragirovanie i smysloobrazovanie: konstruktivnye osnovaniya* [Abstraction and semantic formation: constructive foundations] // *Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V. I. Vernadskogo. Filosofiya. Politologiya. Kul'turologiya* – Scientific notes of the V. I. Vernadsky Crimean Federal University. Philosophy. Political science. Cultural studies. 2017. Vol. 3 (69). No. 1. Pp. 23–34.
12. Lakoff J. *Zhenshchiny, ogon' i opasnye veshchi: chto kategorii yazyka govoryat nam o myshlenii* [Women, fire and dangerous things: what the categories of language tell us about thinking]. M. Languages of Slavic Culture, 2004. 792 p.
13. Lanz G. *Intencional'nye predmety* [Intentional objects] // *Logos 1991–2005. Izbrannoe : v 2 t. T. 2* – Logos 1991–2005. Selected works : in 2 vols. Vol. 2. M. Territory of the Future, 2006. 816 p.
14. Locke J. *Opyt o chelovecheskom razumenii* [The experience of human understanding] // *Sobr. soch. : v 3 t. T. 1* – Collected works : in 3 vols. Vol. 1. M. Mysl (Thought), 1985. 621 p.
15. Markin V. I. *Ponyatie* [The concept] // *Novaya filosofskaya enciklopediya : v 4-h t. T. 3* – New philosophical encyclopedia : in 4 vols. Vol. 3. M. Mysl (Thought), 2010. 692 p.

16. *Materna P. Ponyatie ponyatiya* [The concept of the concept] // *Logicheskie issledovaniya* – Logical research. 1993. Is. 2. Pp. 82–89.
17. *Novosyolov M. M. Logika abstrakcij (metodologicheskij analiz)* [Logic of abstractions (methodological analysis)]. Part 1. M. IF RAS, 2000. 191 p.
18. *Svetlov V. A. Prakticheskaya logika* [Practical logic]. SPb. MiM, 1997. 576 p.
19. *Finn V. K. O nearistotelevskom stroenii ponyatij* [On the non-Aristotelian structure of concepts] // *Logicheskie issledovaniya* – Logical research. 2015. No. 21 (1). Pp. 9–48.
20. *Heidegger M. Prolegomeny k istorii ponyatiya vremeni* [Prolegomena to the history of the concept of time]. Tomsk. Vodoley (Aquarius), 1998. 384 p.

Поступила в редакцию: 31.05.2024

Принята к публикации: 13.01.2025